

СООТНОШЕНИЕ МИФОЛОГИИ «ПРОРЫВА» И ИСКУССТВЕННОЙ МИФОЛОГИИ В СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОГО ИНДИВИДА И ОБЩЕСТВА

Петев Николай Иванович,

Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых
(г. Владимир, Россия).

Мифология «прорыва» и искусственная мифология – это две актуализированные современностью формы традиционного мифа, находящиеся в диалектическом противостоянии. Они обладают различным содержанием и имеют различное соотношение с традиционным мифом.

Понятие мифа и его содержание в мышлении современного индивида проходит определённые метаморфозы и трансформации, часто совершенно не связанные со сферой не только религиозного как институционального феномена¹, но и в первую очередь как феномена сакрального (нуминозного). Традиционный миф секуляризован современным обществом и мышлением индивида и вытеснен из сферы человеческой действительности. Он стал частью поп-культуры: фильмы, комиксы, видеоигры и т.д. С одной стороны такая тенденция имеет свои плюсы в том, что глубокое наследие различных религиозных и культурных традиций освещается и популяризируется, с другой – эти явления становятся причиной искажения мифологии и их последующей редукцией (в частности, упрощение для массового «потребления»²). Обыденное сознание современного индивида, а также СМИ превратили слово миф в синоним лжи, выдумки, суеверия и т.д. [2, с. 13–14]. Поп-культура трансформирует мифологемы различных народов в красивые экранные или книжные сказки, умиляющие и развлекающие людей, не вызывая никаких глубоких нуминозных переживаний. Традиционный миф страдает и от науки, так как она своими интерпретациями и широкими объяснениями закрыла путь к пониманию мифологии (хотя именно она и должна расширить эту дорогу) [13, с. 11–12]. И лишь с недавних пор некоторые учёные возвращаются к пониманию мифа как сакрального феномена [11, с. 11]. Процесс

¹ Мифология является частью той или иной религии как определённого института, отражающей содержание вероучения, а также систему ценностей исповедующих её. Церемониал, регламентированный правилами обряда, культовыми действиями является по сути лишь добавлением к ним. Однако существует опасность, что церемониал по причине излишней пышности и блеска, способен затмить смысл самого обряда, исказить его или привести к формализации [4, с. 260]. Для современного мышления многие ритуальные действия и обстановка рассматриваются лишь как игра или театральное представление, не имеющие серьёзности и сакрального характера. Подобная позиция доминирует и в отношении мифа, он рассматривается лишь как элемент архаичной культуры, не имеющий наследия в будущем. Это некий рудимент сознания, от которого человек избавился в процессе развития цивилизации и эволюции мышления. Подобное отношение к мифу не только его дискредитирует, искажая внутреннее содержание, но и приводит к кризису религиозного сознания индивида в целом, в частности к возникновению специфического состояния «вакуума».

² Фромм Э. отмечал, что современный индивид (пассивный и отчуждённый от себя), отличающийся особой отстранённостью и безразличием, имеет тенденцию превращать всё в продукт «потребления» (вещь, товар и т.д.) [10, с. 99–100]. Этот процесс не сопровождается удовольствием или пользой, это потребление ради потребления. В рамках актуализации мифа как элемента массовой культуры он становится продуктом, который перерабатывают для его «съедобности», что ведёт к потере его внутреннего содержания и характерных черт, в частности нуминозного характера.

этого возвращения очень медленный, и пока он набирает обороты, место традиционного мифа занимает миф искусственный.

Искусственно создаваемые мифологии можно разделить на мифологию «прорыва» и собственно искусственную мифологию. Первая, несмотря на то, что создаётся искусственно, в том смысле, что возникает не в сфере религиозного, а в совершенно иной области, но её истоком, тем не менее, является чувство нуминозного (сакрального) в человеке. Мифология «прорыва» – это современная форма традиционного мифа, но актуализированная в современных формах в соответствии с ментальностью и различными установками индивида. По причине специфического нуминозного герметизма религиозное как сакральное подавляется. Однако оно находит выход через иные сферы, не связанные с религиозной областью, как правило, смежные с ней. То есть это сферы, обладающие аналогичными характеристиками и долго находившиеся в диалоге, в том числе в аспекте взаимопроникновения. Таковой является сфера искусства¹, по причине иррационального и индивидуального аспекта творчества и сакрального. Они схожи, но не тождественны.

Мифология «прорыва» не тождественна искусственной мифологии. Последняя синтетически и синкретически создаётся в рамках современного социума, заменяя традиционный миф, заимствуя его функции и инструменты влияния для корректирования и воспитания индивида с определёнными целями. Внутреннее содержание данной формы мифологии является механическим. Она имеет технический и рецептурный характер. Цель большинства искусственных мифологем современного мира – не дать знания, а создать некую систему или машину, которой будут подчиняться другие индивидуумы. Миф перестаёт быть «живым» и индивидуальным, он становится мёртвым и массовым², так чтобы им могли пользоваться все, подобно вещам и товарам, имеющим общее распространение. Кроме того, механический аспект искусственной мифологии предполагает коммерческий (буржуазный) подход, как к самому индивиду, так и к свойствам, которые в нём формируют целенаправленно, предполагающий приоритет количества над качеством [1, с. 150], приоритет массовости [8, с. 114] без учёта аспекта качества.

Искусственная мифология адаптирована под деятельность в своих обыденных формах, где эмпирика является главным методом объяснения и одновременно эталоном истинности. Несмотря на то, что и традиционный миф связан с практической стороной экзистенции индивида (он является примером подражания для приспособления [2, с. 15; 11, с. 12]), тем не менее, сводить его лишь к эмпирическому аспекту значит отвергать как рудименты остальные его особенности. Это девальвация мифа как явления сакрального. Искусственная

¹ Религия с древних времён обращалась к искусству для своей актуализации и массового распространения, хотя отношение к ней не всегда однозначно, а иногда негативно [3, с. 23-24]. Фромм Э. отмечал, что религия и искусство были способами ухода от обыденности, но сами стали её формами [10, с. 102]. Иными словами, и то и другое служило инструментом реализации нуминозного в различных его проявлениях. Хотя несомненно, что кризис как религии, так и искусства могли превратить их в объекты с пустым содержанием, однако как феномен веры, так и творчества (в том числе мифотворчества, даже неосознанного) они остаются живыми и стремятся найти способы реализации.

² Люди в большинстве своём желают найти некое высшее начало (которое будет вести их), кто же не найдёт его сам, получит его из чужих рук и станет массой [8, с. 122-123]. Аналогично этому через искусственную мифологию в сфере социума, межличностных отношений и т.д. формируются мифы, контролирующие и определяющие вектор поведения и мышления индивида.

мифология избыточно символична, что отражается в таких негативных факторах как скрадывание (замалчивание) содержания [7, с. 139] и возможности перехода качественного (нематериального) в количественное (материальное) [1, с. 152]. Тавтология искусственной мифологии одновременно отменяет рациональный анализ её содержания и наделяет её некой особой привлекающей «чистотой» [1, с. 162–163], что делает её инструментом манипулирования, но не формирования идентичности. Ещё одна специфика искусственной мифологии заключается в том, что она принимается как таковая и не требует каких-либо доказательств (ни эмпирических, ни рациональных).¹ Хотя иногда, дабы искусственный миф был более наглядным и легче проникал в сознание индивида, может быть использовано суждение по аналогии² или приведён пример.³ Но, то и другое, в подобной ситуации носит лишь спекулятивный прагматический характер, и может быть вообще не связано с содержанием интегрированной мифологии. Искусственная мифология может быть внедрена и латентно присутствовать в сознании индивида до момента своей активации.

Стоит указать на то, что современный миф (точнее то, чем он будет) определяется состоянием индивида и тем, что его окружает. Традиционный миф, хотя и переживается массово [11, с. 28], тем не менее, как феномен сакрального имеет индивидуальный опыт [9, с. 174]. Если мифология «прорыва» соответствует этому требованию, то искусственная мифология – нет (она абсолютно массовая). Традиционный миф девальвируется и теряет свой религиозный аспект.⁴ Искусственная мифология, будучи массовой, зависит от многих социальных аспектов в процессе активации, интенсивности, динамики развития, глубине проникновения и т.д. Иногда, если таковой является главная цель, искусственная мифология может быть surrogateм традиционного мифа, основной задачей которой является заполнить «вакуум» сферы религиозного, хотя сама она не имеет ничего общего с ним.

Литература

1. Барт Р. Мифологии. – М.: Академический проект, 2014. – 351 с.
2. Бирлайн, Дж. Ф. Параллельная мифология. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1997. – 336 с.
3. Вебер, М. Избранное. Образ общества. – М.: Юрист, 1994. – 704 с.
4. Генон Р. Кризис современного мира. – М.: Эксмо, 2008. – 784 с.
5. Кант И. Критика чистого разума. – М.: Эксмо, 2014. – 736 с.
6. Ницше Ф. Падение кумиров: Избранное. – СПб.: Лениздат, 2014. – 224 с.
7. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. – М.: Э, 2018. – 320 с.
8. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. – М.: АСТ, 2018 – 256 с.
9. Отто, Р. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным. – СПб.: АНО «Изд-во С.-Петерб. ун-та», 2008. – 272 с.
10. Фромм Э. Отделение от себя // Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». – М.: Алгоритм, 2009. – С. 97–104.
11. Элиаде М. Аспекты мифа. – М.: Академический проект, 2010. – 251 с.
12. Юм Д. Диалоги о Естественной Религии. – М.: Профит Стайл, 2007. – 192 с.
13. Юнг К.Г. Душа и миф. Шесть архетипов. – М.: Port-Royal, 1997. – 384 с.

¹ Подобную тенденцию можно описать идеей Ницше Ф. о том, что то, что нужно прежде доказать, не имеет цены [6, с. 22]. То есть, в подобной ситуации требование доказательства – это признак ложности.

² Рассуждение по аналогии может быть слабым и сопряжённым с заблуждением [12, с. 32].

³ Иногда примеры могут наносить ущерб правильности и точности способности суждения и снижают напряжение рассудка [5, с. 155].

⁴ Мифология «прорыва» может и не восприниматься как феномен религиозный, например, если её возникновение связано со сферой эстетического. Воспринимаясь как продукт творчества, она непосредственно является результатом нуминозного переживания.